

Голос Марка дрожал, когда он говорил, полностью осознавая, что его ждет заключение, тщательно выговаривая каждое слово.

- Видите ли, пока Генри пытался спасти свою драгоценную "домашний цветок", я тоже была вне себя от горя. Для меня не было ничего более важного, чем моя сестра. Мы были сиротами: я был ее братом, наставником и опекуном. Она была причиной, по которой я служил со всеми вами в первую очередь. Когда нам удалось спасти Брисбенскую линию, я попросил ее записаться в офицерскую кадетскую программу. Предполагалось, что там будет безопасно, потому что там были талантливые дети из знатных семей. Предполагалось, что максимум они будут на пробежках за молоком, и нянчиться с ними в течение двух лет обязательной службы. Тогда Джейн могла бы присоединиться ко мне в разведывательном отделе. Я смог бы присматривать за ней, а как война закончится, мы могли поселиться на границе, где захотим.

- А потом случилась Нуза хедз, и все мои мечты рассыпались в прах."

Он холодно посмотрел на своих спутников.

- Это обычная история. Я знаю, таких, как мы, в то время были тысячи. Маги и номы, скорбящие вместе. К чему эта драма? Что делает смерть моей сестры такой особенной? Вот что я тебе скажу. Я знал, что что-то воняет в тот момент, когда это случилось, потому что я знал об Элизабет!

Марк постучал себя по голове.

- Телепатическая Связь. Общие Мысли. Массовое Сообщение. Как только вы достаточно долго лазаετε в чьей-то голове, немного их мыслей передается вам. Как только я услышал эту новость, я сразу же заподозрил ее. В этой женщине было какое-то безумие. Конечно, никто из вас мне не поверил - это же милая и невинная Элизабет! Только не с ее детскими -голубыми глазами! Или это было сделано из уважения к Генри? Мы многим ему обязаны: своим положением, богатством, влиянием -и все это благодаря ему, верно? Мы не могли пойти против этого! Не могли укунить его руку! - еогда он произносил это его голос поднялся на октаву; Марк тяжело дышал, его возбуждение рассеяло холодный и собранный вид Марка, который они знали.

Остальные слушали молча.

Гвен и Дебра держали друг друга за руки. Так много скелетов восстало из мертвых. Так много монстров бороздило темные и спокойные воды. Ей почти хотелось сказать, что этого достаточно. Больше не надо. Порочность Элизабет. Потеря ребенка ее Мастера. Сестра Марка: что будет лежать в самом конце туннеля? Она вспомнила этот старый афоризм. Тот, кто сражается с чудовищами, должен следить за тем, чтобы он сам не стал чудовищем, ибо если вы долго смотрите в бездну, бездна также смотрит в вас.

Марк продолжал,его слюни летели во все стороны, его кровь вскипела.

- О, я знал. Я знал, что под этим милым личиком что-то скрывается. Там был голод! Я это почувствовал! Нечеловеческий, первобытный, ужасающий. Это было не то, что могло быть удовлетворено естественным образом! Она родилась людоедкой, но теперь стала пожирателем людей ! Ха!

- Марк! - Крикнула ему Агнес, и на ее лице отразились огорчение и смтение.

- Достаточно!

- Достаточно?! - заорал на нее Марк. Под ним открылся загадочный глиф.

- Мне будет достаточно, когда я получу удовлетворение!

Гюнтер встал между Марком и группой. Марку было все равно, он продолжал свое сложное заклинание. Вплетая заклинание за заклинанием в Некромантическую реликвию.

- Астральная Проекция!

- Большой Образ!

Последовала пауза, когда его лицо побледнело. Негативная энергия, хлынувшая в его тело через шар смерти, поглощала его жизненную силу.

- Общение с мертвыми!

В пространстве между ними начало материализовываться видение в виде девушки.

- Господи, Джейн - Агнес прикрыла рот рукой. - Марк... что ты наделал?!

- О, Марк, это же твоя сестра...

Челюсти Гюнтера сжались от ярости и едва сдерживаемого гнева, брови нахмурились. Этот старый "помощник" его мастера зашел слишком далеко. Пора было его отправить а вечный покой.

- Мистер Чандлер, - произнес он с абсолютной властью.

- За осуществление запрещенных Некромантических практик и захват души другого мага. Настоящим вы отлучены от башни и я беру вас под арест. Я предлагаю тебе немедленно прекратить колдовство и мирно пойти со мной.

Паладин поднял руку. Если бы ему дали секунду, и Марк Чандлер лишится своих конечностей, проснувшись в мире изысканной агонии. Любитель некромантии попадет в Статическую камеру и никогда больше не увидит лица людей до дня своей естественной смерти.

- Остановись, Гюнтер, - приказал Генри. Сияющий маг мгновение смотрел на своего мастера, прежде чем отступить в сторону.

- Посмотрим, что скажет Марк за себя... и за Элизабет.

Темный силуэт теперь слился в плотную фигуру. Зрители могли видеть Джейн, как она пытается говорить, хотя ее голос прозвучал через полсекунды, бессвязный и глухой.

- Марк ... где я? Это больно! Это так больно! Верни меня, верни!...

- Джейн... - начал Марк. - Джейн, у нас мало времени... расскажи им, как ты умерла.

- Умерла... я умерла ... - еле слышно прошептала Джейн. Внезапно она произвела, гортанный, как у баньши, визг, который продолжался и продолжался, посылая холод вниз по их позвоночникам. Это был не крик, который существовал на материальном плане, потому что ни одна частица воздуха не просеивалась и не двигалась. Это был звук, который резонировал в их душах, наполняя их злобой и страхом.

- Убили! Меня убили!

- Покажи мне, - приказал Марк жутким голосом, испорченным мерзостью дара смерти. Он приложил палец к промежутку между глаз.

Третий глаз: место астрального видения прорицателя.

- Впусти и покажи мне ... покажи им....

* * *

Джейн любовалась сшитой на заказ парадной формой Элизабет, когда внезапная дрожь сотрясла здание, накренив обеденный стол в сторону и заставив чай и кексы рассыпаться повсюду. Снаружи завывала сирена. Акустическая система в столовой тоже начала визжать и визжать.

'ВиинииииУууууВиинииииУууууу'

Долгий непрерывный вой означал, что база находится под угрозой неминуемой атаки.

Глаза Джейн расширились от ужаса. Она посмотрела на Элизабет, чье прелестное личико слегка нахмурилось под изящными бровями.

- Похоже, это не учебная тревога - озабоченно заметила она, не забыв, однако, допить чай.

- Ты когда-нибудь была в бою? Джейн?

- Нет... никогда... - Джейн сглотнула. В панике послушница уронила свою чашку, разбив костяной фарфор среди крошек печенья. Как и ее мать, Джейн была прорицательницей, чародейкой, практически не имевшей наступательных или оборонительных способностей.

- Лиззи! Что же делать? - Глаза Джейн метались туда-сюда с явной паникой.

Послушник увидел, как из окна поднимается море. Что-то двигалось с мелководья на берег, к базе. Гигантское щупальце поднялось в воздух, затем еще одно и еще. Приливная волна белой воды омыла комплекс. Когда вода спала, темный силуэт под водой превратился в бронированного кракена, который возвышался над их четырехэтажной штаб-квартирой.

- Оставайся здесь, - раздался голос Элизабет, когда она направилась к выходу.

- Это единственное бетонное здание в комплексе. Если и есть что-то, способное противостоять физическим атакам этой твари, так это штаб. Не уходи без крайней необходимости.

- Хорошо... - с сомнением ответила Джейн, желая остаться в пределах комплекса и наслаждаться защитой Элизабет. Здесь были и другие, но разве они могли сравниться с Элизабет Собел, героиней Брисбенской линии? Ее самым горячим желанием было бы, чтобы Элизабет осталась в столовой, сопровождая ее. Конечно, это было лишь принятие желаемого за действительное, потому что она сразу же ушла.

Из безопасного здания штаба Джейн с растущим ужасом и тревогой наблюдала, как существо наконец-то выбралось на берег. Водяные каскадом стекали с его спины, выплескиваясь из какой-то странной внутренней камеры. Их было много, некоторые из них имели классическую влажную форму людей с перепончатыми ногами и руками, в то время как другие были больше похожи на рыб или ракообразных.

Джейн неуверенно расхаживала взад - вперед по столовой. Она была на четвертом этаже, в безопасности, по крайней мере сейчас. Неужели Элизабет права? Может, ей остаться? Кракен маячил слишком близко, так что Джейн могла слышать звуки борьбы. Прорицательница никогда раньше не дралась, разве что на спарринг-дуэлях в Академии. Она даже никогда не видела монстра выше уровня 2 со времени ее полевых учений. Брат говорил ей, что здесь безопасно, что это всего лишь двухлетний детский лягушатник.

Чем больше она обдумывала свои варианты, тем больше ее разум превращался в кашу из страха и паники. Она не была подготовлена к этому, а может быть, и была? Она даже и сама не знала. Сама мысль о встрече с одним из этих полурыб-полулюдей вызывала у нее тошноту.

'Хруст! Хруст!'

Послышался звук разрушающейся под напряжением конструкции.

Потолок начал осыпаться, окна от пола до потолка завибрировали на долю секунды, прежде чем взорваться. Гигантское щупальце пронеслось мимо разбитых окон. Брызги стекла посыпались на Джейн, и она рухнула на пол. Она отчаянно пыталась встать, но зацепилась руками за осколки, которые теперь были разбросаны по всему ковру. Мучительная боль обожгла обе ее ладони, кисти и пальцы. Она звала на помощь. Чтобы Марк, Элизабет вернулись и помогли ей.

Она подняла голову. К ней приближался человек-рыба! Он кричал что-то на гортанном языке, выпуская брызги слизи, которая сильно пахла морем.

- Реактивный Взрыв! - Водянистая ракета материализовалась из воздуха и ударила существо, вытолкнув его обратно в окно. Одно заклинание Проявления было всем, что Джейн могла сделать, потому что Джейн уже чувствовала, как напрягается ее разум при использовании не пробуждённого сигила. Еще немного - и ее стошнило бы на пол, лишив возможности двигаться.

Еще одно существо появилось из окна, карабкаясь по стенам на своих тонких лапах.

- Нет! - Нет! - Нет! - изумленно пробормотала Джейн, размахивая руками, чтобы сотворить еще одно заклинание. Пылинки водной маны вспенились, но никаких явлений не проявилось. Джейн почувствовала, как волна головокружения захлестнула ее, заставив опуститься на колени. Наполовину омаро-русалка сбило ее с ног и повалили на пол, сковав ей руки. Существо, вероятно, хотело захватить ее с какой-то гнусной целью.